

Людмила Горбаченко

Максималистка

16+

Людмила Горбаченко

Максималистка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Горбаченко Л.

Максималистка / Л. Горбаченко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Умная и независимая девушка Вера только начинает идти по своему жизненному пути. Не раз ей придется выбрать между порядочностью и выгодой, и не все мужчины способны это понять. Но она Максималистка, и останется собой даже в сложных обстоятельствах. За это Судьба преподнесет ей щедрый подарок...

© Горбаченко Л., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Автобус трясло и подбрасывало, но это ее не отвлекало. Она сидела и думала, думала, думала... Впереди была неизвестность. Новый, незнакомый мир. Притягательный, и немного пугающий. Большой город с громадными возможностями. По крайней мере, ей так казалось.

Вера, типичная жительница маленького провинциального городка, как и множество других таких девушек, которым недоступны возможности большого города, давно уже втайне лелеяла мечту покинуть милую обитель своего дома, где она жила со своими родителями. Чрезмерная любовь и внимание с их стороны к своему чаду лишь подталкивали Веру как можно быстрее избавиться от родительской опеки и поскорее заявить о себе миру.

Нельзя сказать, что она ехала в неизвестность, абсолютно ничего не умея. По просьбе родителей она, после успешного окончания школы, закончила местный педагогический колледж и даже один год проработала в детском саду. Но при виде детей ее одолевала такая тоска, что иногда она думала о себе: «Может быть, со мной что-то не так?» Решив себя все-таки не мучить, Вера приняла решение – покинуть их уютный городок, где все, казалось, так и застыло, и нырнуть с головой в настоящую жизнь большого города.

План был до гениальности прост: в городе жила ее старшая сестра Лариса. Она имела мужа и сидела дома, стараясь создать уют в своем домашнем гнездышке. Вера рассчитывала остановиться у нее и что-то себе подыскать по работе. Мысль о том, что это может быть сложно, ей и в голову не приходила.

За окном мелькали еще зеленые поля, хотя был август, и кое-где по деревьям вдоль дороги проказница-осень уже бросила немного желтизны. Денек был, что надо – солнечный, но не жаркий. Да и сама погода соответствовала настроению Веры – расслабленному и мечтательному.

– Девушка, а вы далеко едете? – вопрос застал ее внезапно.

– А что такое? – Вера оторвала взгляд от окна и только сейчас обратила внимание на молодого парня, уже минут десять наблюдавшего за ней.

– Да ничего, собственно. Просто подумал, может быть, нам по пути? – парень стоял возле нее и мило и открыто улыбался.

– Ага, вот сейчас тебе все и выложу! – подумала Вера и ответила:

– Я вообще-то незнакомым людям о своих планах не рассказываю, – и немедленно приняла серьезный вид.

Парень, как и следовало ожидать, предложил познакомиться и назвал свое имя – Андрей, но Веру это почему-то не воодушевило, да и беглый взгляд на одежду кавалера подсказал ей, что она сейчас общается с представителем, скажем так, не особо обеспеченного класса. Это вмиг отбило охоту вести милый разговор, и, поблагодарив за проявленное внимание, она сослалась на наличие мужа, чем и нейтрализовала ситуацию. По крайней мере, она снова могла спокойно мечтать, не отвлекаясь на ненужные разговоры.

Вера не была искушенной расчетливой девушкой, ценящей превыше всего в мужчине наличие толстого кошелька. Но в ее планы также не входило добывание хлеба насущного изо всех сил, если у ее будущего спутника это не получалось. В своих мечтах она видела себя рядом с уверенным, несколько сдержанным, ответственным за нее и за других мужчиной, способным оценить женское внимание и заботу.

Замелькали первые кварталы большого мегаполиса. Вера широко открытыми глазами смотрела на людей, спешащих куда-то по своим делам. Неважно, что это была еще только окраина города. Ей все было интересно. Но вот автобус, наконец, подъехал к автостанции, и пришлось взять свой багаж и постараться выйти. Да, именно постараться. На выходе образовался небольшой затор. Пассажиров было много, и каждый хотел быстрее выйти из душного пространства на свежий воздух.

Справившись с этой задачей, Вера достала телефон и прочитала в заметках еще раз: улица Восточная, дом 12, квартира 35. Оглядевшись и увидев ряд такси, она повернулась в

противоположную сторону. Троллейбус ее устроил намного больше. Да это и понятно: было дешевле.

– Ничего, вот разбогатею – тогда и на такси можно будет ездить. А пока вот так. Как говорила мама: «протягивай ножки по одежке».

С таким настроем Вера уверенно села в троллейбус, ожидая вскоре увидеть свою сестру Ларису.

* * *

«Лара, Ларочка, Ларуся, Ларисочка», – старшая сестра Веры любила, чтобы ее так называли. С детства куклы, наряды, всякие бирюльки и фантики. Чуть позже – разнообразные туалеты со всякими рюшечками, бантиками и бусами. И обязательно все по последней моде. Чтобы необычно, ярко, женственно. На свидание – в самом лучшем, вот чтобы сразить сразу. И этот прием часто срабатывал. А когда на горизонте зажглась звезда ее будущего мужа Бориса, (кстати, найденного на сайте знакомств), Лара решила, что это ее джек-пот, и практически утратила усилия по соблазнению. Кандидат был, действительно, довольно перспективным: своя квартира в центре большого города, машина не самой дешевой модели, престижная работа. Вера все пыталась понять, каким высоким чиновником работает Борис, но по путаным объяснениям сестры ничего не поняла и решила не вникать особо в тонкости, тем более, что самой ей это было не очень интересно.

Троллейбус мягко подкатил к остановке, выпустив Веру вместе с другими пассажирами. Шикарного вида здание прямо перед ней и было номером двенадцать улицы Восточной.

– Красиво! – подумала Вера. – Повезло Лариске. Живет себе, горя не зная и ни о чем не беспокоясь.

Вера попробовала открыть солидную входную дверь, но та не поддавалась. Сделав еще несколько попыток, Вера замешкалась, но вдруг услышала вопрос:

– Девушка, вы из какой квартиры?

Спрашивала женщина, подошедшая к ней в этот момент.

– Из квартиры? Да нет, я здесь не живу, я в гости к сестре, – речь Веры звучала угловато и неуверенно.

– А, понятно, – женщина нажала комбинацию на домофоне и предложила:

– Заходите, заходите. Какая квартира, хоть знаете?

– Знаю, – обрадовалась Вера, что хоть что-то она может уверенно сейчас ответить. – Квартира двенадцать.

– К Борису Николаевичу! – у женщины на лице появилось почтительно–серьезное выражение. – Вон там, на втором этаже. Проходите.

– Почему к Борису Николаевичу, – пришла мысль Вере, – ведь он же еще совсем молодой? Просто к Борису. Странно как-то.

Поднявшись по ступенькам на второй этаж, Вера нажала на кнопку звонка квартиры номер двенадцать.

Дверь распахнулась и на пороге появилась Лариска, во все лицо сияя улыбкой.

– Заходи, заходи! Чего стоишь? – заторопила она Веру.

Когда Вера, наконец, попала в квартиру, Лариска обняла ее и прошептала:

– Как же я соскучилась по тебе, Верка!

Вера, еще не отошедшая от дороги и множества впечатлений, улыбаясь, ответила:

– Я тоже. Честно.

У Ларисы глаза блестели, она все время бегала вокруг Веры, а рот у нее просто не закрывался:

– Ох, ты, Верунчик, какая стала! Похорошела-то как! Небось, мужики проходу не дают! А оно и не удивительно. Такая красавица!

– Да хватит тебе, Лариска, меня тут нахваливать! Красавицу нашла. Обычная, как все.

– Э, нет, не скажи. Есть в тебе что-то такое, что мужиков будет тянуть, как магнитом. – Лариска не унималась. – Есть, есть такое. Не спорь.

А Вера и не собиралась спорить с сестрой. Она была очень рада встретить родного человека и теперь просто наслаждалась обществом Лариски.

Но надо отдать должное – Лариса говорила правду. Проводился бы сейчас конкурс красоты – неважно какого масштаба – Вера легко смогла бы обойти ряд писанных красавиц. По крайней мере, с точки зрения внешности – однозначно. Пышные светлые волосы, карие с поволокой глаза, точеная фигурка привлекали внимание мужчин. Другое дело, что Вера до конца не понимала еще всех своих преимуществ, и действительно считала себя самой обычной девушкой двадцатилетнего возраста.

Ещё Вера любила мечтать, остро чувствовала красоту во всех её проявлениях: будь то красота природы, или прекрасное литературное произведение, или хорошая музыка. Этаким элемент романтизма всегда присутствовал в её жизни.

Люди. К ним отдельная оценка. Изначально положительное отношение, но потом обязательно анализ того, кто же все-таки перед тобой. Никаких компромиссов, если человек ведёт себя непорядочно. На почве этого у Веры часто случались конфликты, когда она «рубала правду-матку».

– Так. Хватит лясы точить, нужно тебя накормить хорошенько, – Лариса повела Веру на большую просторную кухню.

– Ну, у тебя и хоромы! Ты что здесь, на скейте катаешься? – Веру явно поразила размер этого дворца чревоугодия.

Лариска гордо демонстрировала свое хозяйство – от кухонного комбайна до тостера. Наибольшим предметом гордости был, конечно же, большой холодильник. Вернее, не он сам, а то, что хранилось в нем.

А похвалиться было чем: полки буквально ломились от всевозможной снеди. Но Лариска время не тратила, мигом собрала на стол шикарное угощение, достала бутылку дорогого вина. Вера при виде бутербродов с икрой, балыков и всего прочего слегка подрастерялась:

– Лар, ты каждый день так ешь? Или это ты к моему приезду?

– Представь себе, Верунчик, каждый день. Вот как на духу. Мой Борис очень любит, чтобы пища была качественной и разнообразной. А я уж стараюсь ему это обеспечить, – гордо ответила Лариска. – Ой, как же я забыла? Нужно его рубашки срочно постирать.

И Лариску мгновенно сдуло со стула. Вера слегка удивилась такой прыткости сестры. Ну, рубашки. Нужно постирать. Чего переживать-то так? Вера смотрела, как Лариса быстро загружает стиральную машинку. Она давно не видела, чтобы сестра что-то спешила так делать. Лариса вообще не любила спешить, а здесь прямо летает, земли не касаясь.

Внезапный звонок в дверь застал Лариску, как ни странно, врасплох. Она сказала: «Это Борис», и пошла открывать. Вера заметила разительную перемену во взгляде и в поведении Ларисы. Глаза стали запуганными, как у зверька, что затаился. Движения приобрели хаотичность и неуверенность.

– Что с ней? – подумала Вера.

Но в эту минуту в комнату вошел Борис, муж Веры, и она переключила все внимание на него. Тем более, что виделись они один раз два года назад, и Вера успела его подзабыть.

– О, у нас гости! Кто это? Неужели Вера? А, Лариса?

Вера обратила внимание на то, как Борис обратился к сестре. Не Ларочка, не Ларусик, не Ларисочка, а вот как-то сухо: «Лариса». Как к подчиненной.

– Еще бы отчество добавил, было бы совсем официально! – промелькнуло в голове у Веры.

– Как добралась? Все хорошо? – Борис, казалось, искренне интересовался подробностями. Но что-то Веру настораживало. Сначала она не могла уловить причину неестественно-

сти происходящего. Потом поняла это была реакция сестры рядом с Борисом. Лариска на глазах превратилась в сжатый напряженный комочек.

– Что у них происходит? Как они живут? Видно же, что Лариска почти боится его, – такие мысли крутились у нее в голове.

В этот момент прозвучал голос Бориса:

– Меня сегодня кормить будут, или нет? Можно было бы и догадаться, чтобы не пришлось напоминать.

– Да, да, конечно, сейчас, – и Лариска засуетилась у стола.

На это у Веры не хватило сил смотреть:

– Я пойду, пожалуй, вещи разберу.

– Да. Иди, Верочка, отдыхай. Я тебе в твоей комнате все приготовила, – поспешила ответить Лариска.

Веру долго просить не пришлось. Закрыв двери комнаты и присев на кровать, она только сейчас почувствовала, как устала. Мягкая подушка прямо-таки уговаривала прилечь. Вера от этого не отказалась и совсем скоро провалилась в крепкий сон.

* * *

Назойливый повторяющийся звонок в дверь не давал покоя. Подождав, пока он утихнет и не дождавшись, Вера заставила себя встать с кровати, накинуть халат и подойти к двери.

– Видно, Лариски нет дома. Уже давно бы подошла, – подумала она и открыла дверь.

На пороге стояла женщина-почтальон и протягивала ей конверт:

– Вот, распишитесь в получении. Рекомендованное письмо.

Вера на полном автомате расписалась и вернулась назад.

Немного очнувшись, она села на стул, и тут внезапная мысль пришла ей в голову:

– Пока никого нет, можно провести экскурсию по Ларискиной квартире. Интересно все-таки.

Для начала хотя бы комнаты посчитать. Ба! Да их у нее целых пять! Целый дворец!

Вера с детства не была особо избалована наличием отдельной жилплощади. Вместе с Лариской они занимали маленькую комнатку, где еле умещались две кровати да один стол на двоих.

– Так! Это спальня. Понятно. Царская кровать размером с теннисный корт, и с завитушками, самое главное. Нет, завитушки – это ничего. Что дальше? Общая комната. Очень большая. Здесь не особо интересно. Пойдем дальше. Еще одна спальня! Странные люди. Зачем им две спальни? Ну, ладно. Хозяин – барин. А что в шкафу? Ну-ка, ну-ка, посмотрим...

Вера заглянула в шкаф и очень удивилась, увидев только мужские вещи. Очень много мужских вещей – рубашки, костюмы и все прочее.

– А где же Ларискины? Наверное, в первой спальне. Глянем.

Вера вернулась в первую комнату, где также находился большой шифоньер. Количество Ларискиных вещей в разы было меньше, чем вещей Бориса. Но остальное компенсировали постельные принадлежности, полотенца и что-то еще.

– По-моему, это чистая дискриминация. Что ж ей ходить хуже одетой, чем Борис? Обязательно спрошу, – решила Вера, и в этот миг раздался уже знакомый звук дверного звонка. Это пришла Лариса.

– Где ж ты была, пропажа? А я здесь хожу все одна, и письма за тебя получаю. Вот пришло, возьми, – Вера протянула конверт сестре. Лариска взяла и аккуратно положила на полку буфета.

– А это от кого? – спросила Вера. – Почему не смотришь? А вдруг от любовницы?

– Да нет. Просто Борис не любит, когда его письма читают без него, – ответила тихо Лариска.

– Послушай, я вчера не спросила, но сейчас ответь – тебе не кажется, что вы с Борисом живете, мягко говоря, как-то странно? Когда он появляется, ты вся напрягаешься, будто тебе что-то угрожает или угнетает. Может быть, мне показалось, я не знаю. Но выглядит это со стороны именно так.

Лариса, казалось, ждала этого вопроса. Она присела на стул и, тяжело вздохнув, сказала:

– Да нет. Тебе, Вера, не показалось. Сложно все это объяснить... Понимаешь, как-то у нас вначале так сложилось, что я старалась наиболее соответствовать его запросам, так сказать. Старалась не спорить лишний раз. Мужчина он интересный, согласись.

Вера тут же возразила:

– Но разве ты не видишь, Лара. Ты сейчас живешь с ним как экономка какая-то! Ты не обижайся. Может быть, я резко говорю, но мне жаль тебя, сестренка, вот и все. Ты вспомни, какая ты была совсем недавно: всегда одевалась модно, красиво и никто никогда не видел тебя грустной. А теперь чуть Борис на порог – ты уже в панике. Так жить нельзя, ты это понимаешь?

– Я уже и сама не знаю, как надо жить, – ответила Лариса. – Но куда я пойду, если что? Я ничего не умею делать, да ты это и сама знаешь. В свое время не захотела учиться, как зарабатывать – не знаю. А Борис всем обеспечивает, о куске хлеба не думаю. Ну, а если про отношения? Бывает, перетерплю, да и пойду дальше. Ты, Верунчик, не расстраивайся из-за меня. Как-то оно будет.

– Ох, Лара, не завидую я тебе, но дай бог, чтобы я ошибалась. Ты, кстати, где с утра уже бегала?

Лариска обрадовалась, что Вера сменила тему и затараторила:

– На базаре была, фруктов купила. Смотри, какой красивый виноград. Сейчас помоем и съедем. Не весь, конечно.

– Знаю, знаю. Борису оставим, – подхватила Вера.

– Ну чего ты так? Он же не совсем плохой? – возразила Лариска.

– Не, не совсем. А просто плохой, – рассмеялась Вера.

Лариска тоже заулыбалась :

– Слушай, Вер, а ты знаешь, что мы еще с тобой не сделали?

Вера недоуменно посмотрела на нее.

– Мы же с тобой еще город не посмотрели. Ты же ничего еще здесь не знаешь, правда?

– Ну, вообще-то, да, – ответила Вера.

– Вот и прекрасно. Сейчас позавтракаем и пойдем на большую экскурсию, – Лариска хотела развлечь Веру, а заодно и сама развеяться.

– Значит, так и сделаем, – согласилась Вера. – А твой басурман что на это скажет?

– Мой басурман сейчас на работе и ничего не знает.

– Отлично, – подытожила Вера.

Сестры быстро позавтракали и, принарядившись, выпорхнули из квартиры, мгновенно окунувшись в шум и гам большого города.

Глава II

Кофе был действительно вкусным. Жанна все-таки умела готовить его по высшему классу. Борис с наслаждением пил ароматный напиток, в очередной раз убеждаясь в том, что ему действительно повезло с секретаршей. Исполнительная, аккуратная и совсем неглупая. В документах всегда порядок. Знает, когда можно зайти к шефу, а когда и подождать. И еще одно устраивало Бориса. И это было просто и тривиально – Жанна была его любовницей. Это устраивало обоих: Борису нравилась ухоженная девушка с изысканными манерами, да еще и секретарь. А Жанне импонировало покровительство шефа, и втайне она надеялась получить в будущем более существенные преференции, чем сейчас. В принципе, все было довольно банально. И по закону классики Лариса ни сном, ни духом не знала о существовании его пассии.

– Жанна, зайди ко мне, – Борис отпустил кнопку вызова. В кабинет вошла его секретарша, и Борис залюбовался плавными изгибами тела девушки. – Что у нас на завтра назначено?

Жанна всегда была готова к таким вопросам:

– С утра отчеты управляющих, затем встреча с партнерами, потом выставка живописи.

– И в какое время выставка?

– В 15.00, – уточнила Жанна.

– Так вот, – поменял тон Борис, и голос его стал теплее, – ни на какую выставку я не поеду завтра. Я поеду к тебе. – И добавил потише, – Я соскучился.

– Что ж, как скажете, Борис Николаевич. Хозяин барин, – ответила, кокетливо улыбнувшись, Жанна.

– Я рад, что мы друг друга понимаем в этом вопросе, – спокойно ответил Борис.

Больше эта тема в течение дня не поднималась...

* * *

Солнце сияло, небо улыбалось, народ вокруг спешил и передвигался со своими разговорами, улыбками, жестами. Все вокруг отражало настроение Веры и Ларисы – двух красивых девушек, идущих по одной из центральных улиц города. Молодые парни обращали внимание на такой яркий и красивый дуэт: "Девушки, давайте познакомимся!" Лариса кокетливо улыбалась, а Вера иногда реагировала неожиданно:

– Молодой человек! Мы вас не знаем.

На последующее предложение познакомиться отвечала:

– Вы что думаете, мы со всеми на улице знакомимся?

Лариска над всем этим снисходительно посмеивалась:

– Ну, зачем ты так, Вера? Ребята же хорошие.

На что Вера с возмущением отвечала, что это неприлично знакомиться на улице с каждым встречным-поперечным.

– Ладно, повзрослеешь – поймешь. Сама потом разберешься, – Лариса и не собиралась сейчас разубеждать сестру. Она была рада возможности отдохнуть душевно и морально, и не хотела портить их чудесную прогулку. Тем более, что сейчас она чувствовала себя в роли настоящего гида, рассказывая и показывая Вере интересные места города:

– Вот смотри – это центральная площадь, где проходят все основные события горожан. Мы с тобой еще не раз здесь посмотрим на фейерверк. Очень красиво! А сейчас пойдем в парк. Там есть аллея влюбленных. Почему так называется? Да там почти всегда сидят влюбленные парочки. Сама увидишь. И еще посмотрим фонтан. Он у нас красивый. Правда, его лучше смотреть вечером, с цветомузыкой. Шикарное зрелище!

Так, болтая, девушки довольно долго гуляли по центру города. Внезапно Лариска заявила:

– Ты как хочешь, а я умираю – есть хочу, не могу. Сейчас зайдем в одно интересное местечко.

Они подошли к зданию с яркой вывеской, на которой была нарисована улыбающаяся мордашка. При входе их встретили две девчушки приветствием на японском языке. Вера стояла рядом с Лариской и хлопала глазами. Сестра, наоборот, чувствовала себя здесь уверенно и сразу потянула Веру на второй этаж:

– Мне здесь больше нравится. Пойдем, сядем здесь.

Она указала на уютный уголок и сразу плюхнулась на диванчик.

Вера сидела у большого окна, напротив Лариска сосредоточенно изучала меню. Вера сидела, смотрела на все вокруг и думала:

– Все-таки здорово вот так прийти в эту шикарную "сушию", как Лариска ее назвала, сесть, никуда не спеша, смотреть в окно и видеть бегающих, как муравьи, людей и чувствовать,

что ты находишься совсем не на самой низшей ступени социальной лестницы, а где-то уже посерединке. Так сказать, на подступах к сильным мира сего.

Мысли Веры прервал возглас Лариски:

– О, я хочу «Филадельфию!» Возьмем «Филадельфию», да?

Вера непонимающе уставилась на сестру. Лариска быстро сориентировалась:

– О, прости, пожалуйста! Я забыла, что ты еще с этим блюдом не знакома. Вот, посмотри, что это такое.

И она протянула Вере меню с красочными иллюстрациями. Вера, конечно, картинки посмотрела, но больше всего ее поразили цены этого меню.

– Это же очень дорого! За одно второе блюдо выложить столько денег! Лара, а ты уверена, что это нужно заказывать? И что скажет Борис? – все эти фразы Вера выпалила на одном духу.

– Глупенькая! Это, я тебе скажу, не так уж и дорого. Поэтому мы все это сейчас съедим, а может, и еще чего закажем.

– А Борис?

– А что Борис? Это я денег отложила, сэкономила на покупках. Так что они теперь мои. В конце концов, могу я свою сестру хоть раз сводить в приличное кафе? – парировала Лариска.

– Ну, как знаешь, – не унималась Вера. – А я бы столько денег не тратила.

– Да ладно тебе причитать! Вот, бери лучше палочки и ешь.

И, действительно, к этому моменту официант уже принес их заказ. Вера даже не успела заметить, когда Лариска заказала "Филадельфию". Теперь встала задача, как это есть.

– Ну, смелее. Палочками сначала берем имбирь. Вкусный, правда? Вот. А теперь в горчичку — «вассаби» называется так у японцев – и берем сам ролл, – Лариска явно вошла в роль учителя.

– Что берем?

– Я говорю, ролл. Кругляшку эту, которую нужно съесть.

Вера от всех этих упражнений даже немного устала. Но блюдо было действительно вкусным, и она быстро начала его уплетать, забыв о сложностях.

Неожиданно Вера спросила:

– Как ты думаешь, Лара, я смогу работать секретарем? Я здесь кое-что в газете нашла, хочу попробовать.

Лариска чуть не поперхнулась от такого резкого перехода:

– Вер, ну ты прям сразу! Только приехала, и уже на работу! Ты лучше обмотись немножко, отдохни, а потом уже и ищи свою работу. Никто же тебя не подгоняет!

– Это чтобы я у тебя на шее сидела? Нет, так не годится! Завтра же пойду попробую. Чего время терять? – Вера явно была настроена решительно. Увидев это, Лариска, как всегда, сдалась:

– Ладно. Если уж так хочется пойти, подберем тебе хотя бы соответствующую одежду. Есть у меня один очень симпатичный бежевый комплект. Тебе точно подойдет. И туфли подберем. Чтоб все как надо, – вздохнула она.

– А почему я не могу пойти в этом? Вот что сейчас на мне?

Лариска уже начинала терять терпение:

– Ну, послушай, надо уже понимать, что встречают по одежке. Как мы тебя снарядим, так тебя там и встретят. И нечего больше спорить! Придем домой, все примерим.

Вера решила смириться, интуитивно понимая, что сестра все-таки права. В результате общих стараний гардероб был подобран, и утром следующего дня Вера уже шла на собеседование в элегантном кофейного цвета костюме и в тон подобранных туфлях. Кроме того, Вера вручила ей клатч со словами:

– Бери этот. Твоя большая сумка не годится сюда.

Вера хотела было возразить, что со своей сумкой ей удобнее, но Лариска только замахала руками и выдворила ее вместе с клатчем из квартиры:

– Иди уже, а то опоздаешь!

Так она и подошла к многоэтажному зданию, где располагалось большое количество офисов. Найдя на восьмом этаже нужную комнату, Вера тихонько постучала и слегка приоткрыла дверь.

– Вы на собеседование? – безразлично спросила секретарь, молодая ухоженная девушка, в этот момент подпиливающая себе ногти. – Проходите, садитесь, заполняйте анкету.

И указала ей на маленький столик с бланками.

– Хотя анкета, скорее всего, не понадобится, – пробормотала она сквозь зубы.

Вера слегка удивилась, но решила довести дело до конца. Она быстро заполнила анкету и приготовилась ждать. Но долго ждать ей не пришлось. Буквально через минуту из кабинета будущего работодателя вышла, нет, выскочила вся пунцовая девушка и быстро направилась к выходу, не задерживаясь ни минуты. Секретарь равнодушно бросила Вере: "Заходите" – и продолжила заниматься своими ногтями.

Вера взяла свою анкету и зашла в кабинет директора. За длинным массивным столом сидел мужчина лет сорока и с интересом смотрел на нее.

Вера подошла поближе:

– Здравствуйте. Вот моя анкета, – и положила бланк на стол.

– Здравствуйте. Анкета – это хорошо. Это очень хорошо, – мусолил слова мужчина, откровенно разглядывая Веру с ног до головы. – Вы, я не ошибаюсь, претендуете на должность секретаря? – он вопросительно посмотрел на Веру.

Вера спокойно ответила:

– Нет, не ошибаетесь. На должность секретаря.

Мужчина удовлетворительно потер руки:

– Вам рассказали, в чем заключается эта работа?

Вера, поеживаясь под слишком откровенным взглядом, уверенно ответила:

– Мне никто ничего не рассказывал.

Слова мужчины зазвучали очень вкрадчиво и мягко, как будто кошка подбирается к мышке и старается не издавать лишних звуков:

– Вы, надеюсь, понимаете, что работа секретаря требует добросовестного отношения к своим обязанностям. Очень добросовестного!

– Вот как раз об обязанностях я и хотела узнать, – поторопилась ответить Вера.

– Правильный вопрос! – как-то странно ухмыльнулся мужчина. – Секретарь должен очень трепетно и аккуратно относиться к работе с документами, организовывать мой день, отвечать на звонки, планировать встречи. И еще... – здесь последовала недолгая пауза, – нужно будет иногда оказывать руководству, так сказать, определенные услуги.

Он посмотрел на Веру, пытаясь понять, уловила ли она смысл сказанного. Вера уже начала кое о чем смутно догадываться, но, чтобы развеять сомнения, спросила:

– Какие услуги?

Мужчина слегка поморщился, удивляясь, как это можно сразу не понять:

– Скажем так, в конце недели, в пятницу Вы остаетесь у меня до утра. Вот и все услуги. Естественно, такая работа будет достойно вознаграждена.

Вера почувствовала, как внутри ее начинает что-то закипать :

– То есть, Вы предлагаете мне, проще говоря, переспать с Вами? Да как же Вам не стыдно? Я что, похожа на проститутку?

Мужчина, казалось, был искренне удивлен такой реакцией Веры и попытался представить аргументы:

– Но это же все будет хорошо оплачено! Вы напрасно так волнуетесь!

– Знаешь что, благодетель хренов? Возьми свои деньги и засунь их... – Вера дальше не стала говорить, куда нужно было их совать. Резко повернувшись и зашагав к выходу, она уже у двери бросила несостоявшемуся работодателю:

– Счастливо оставаться, Казанова!

Затем спокойно и уверенно вышла из офиса.

Вот это так сходила на собеседование! А готовилась-то как! Прямо как к экзамену, а все оказалось гораздо тривиальнее: мужик искал себе девушку для оказания ему сексуальных услуг. Видно, предыдущая секретарша надоела. Но как же это все-таки противно! – Вера шла по улице, утопая в своих мыслях и абсолютно ничего не замечая. Только сейчас она почувствовала, насколько психологически устала от неприятного разговора.

– Девушка, аккуратнее! – возмутилась бабулька, которую Вера невзначай зацепила локтем, идя по тротуару.

–Извините, ради Бога, пожалуйста! Я случайно, – Вера подняла с тротуара упавшее из бабушкиной корзинки яблоко и хотела его положить обратно, но в этот миг так и замерла. На противоположной стороне она увидела обнимающуюся пару. Все бы ничего, но это был Борис с какой-то незнакомой девушкой. Та с него глаз не сводила. Вера так и замерла с открытым ртом.

–Эх, молодежь, что с вас взять?! – посетовала бабулька, и, махнув рукой, медленно пошла дальше. Вера так и осталась стоять с яблоком в руке, пока какой-то прохожий не спросил ее:

– Девушка, Вы не уснули? У Вас все в порядке?

Вера мгновенно очнулась, ответив: «Все хорошо, спасибо», и продолжила машинально двигаться в сторону квартиры Лариски. А голову сверлила мысль:

– Это что же получается? Лариска сидит дома, готовит, убирает, рубашки ему наглаживает – а этот кобель без всякого зазрения совести развлекается на стороне, как ни в чем ни бывало. Прекрасно он устроился, однако! Ну, ничего. Надо Лариске глаза-то приоткрыть на это безобразие!

Вера не заметила, как дошла до Ларискиного дома. Сейчас, сейчас. Все обсудим с Ларой. Надо что-то делать.

Глава III

Лариска, быстро выскочив на тревожный звонок и увидев запыхавшуюся Веру, спросила:

– Ты чего так бежала, Вера? Что случилось? У тебя все в порядке?

– Я тебе сейчас такое расскажу! Вот только разденусь, – взволнованно ответила Вера.

–Хорошо, хорошо. Ты только успокойся и сейчас мне все расскажешь, – Лариска спокойно ждала, пока Вера немного придет в себя.

– Так вот слушай! Выхожу я с собеседования...

– А ты, кстати, попала на него? Все нормально? – спросила Лариска.

– Попала, попала, но это не важно. Не перебивай меня, пожалуйста, – попросила Вера. – Так вот, выхожу я с собеседования и вдруг вижу...

В это минуту прозвенел звонок во входную дверь.

– Потом дорасскажешь, я сейчас, – заторопилась Лариска и пошла открывать.

–Что случилось, Борис? – услышала Вера его голос. – Ты сегодня раньше.

–Не волнуйся, Лара. Я на минутку. Суточная командировка, так что собери мне, пожалуйста, вещи, ну и рубашку чистую, как всегда, – голос Бориса был абсолютно невозмутимый и спокойный.

–Ах, ты, нахал этакий! Командировка у него! Ну, держись! – подумала Вера и проговорила громко:

– Да, Лара. Эта командировка с одной очень милой девушкой, с которой так чудесно целоваться, да, Борис?

Лара, как стояла с рубашкой в руках, так и застыла в немом вопросе. Чего не скажешь про Бориса. Он быстро сориентировался и немедленно пошел в наступление:

– Это что еще за выдумки? Как тебе не стыдно, Вера? Так-то ты благодаришь меня за гостеприимство! Не ожидал, – Борис попытался изобразить крайнюю степень возмущения.

– А что прикажете мне делать, Борис Николаевич? Врать родной сестре и делать вид, что я ничего не видела? Ведь это правда. Лара, не верь ему. Он обманывает. Я своими глазами все видела. Я об этом хотела тебе рассказать, но ты не дослушала.

Борис, убедившись, что Вера от своего не отступит, сменил тактику:

– Лариса! Я больше не хочу слышать эту чушь, это вранье. Я прихожу домой отдохнуть от напряженной работы, а вместо этого выслушиваю дворовые сплетни. И я не потерплю этого в моей квартире! В моей, Лариса, в моей! Я сейчас должен ехать по своим делам, но чтобы к моему приезду твоей сестры здесь не было.

Лариска умоляюще посмотрела на Бориса.

– А если она тебе так дорога – можешь и сама убраться вместе с ней. Я ясно выражаюсь? – после этой гневной тирады Борис круто повернулся на каблуках, и его буквально вынесло из квартиры.

– Вера, Верочка, ты его не слушай! Он перебесится, и потом все обойдется. Не обращай на него внимания, не уходи!

Вера с изумлением смотрела на сестру:

– Лара! Я тебе только что сказала, что твой муж тебе изменяет. Тебе что, все равно?

Вера не увидела на лице сестры большого удивления от полученной информации, и ей это было абсолютно не понятно. Она не могла себе представить, как к таким вещам можно относиться спокойно.

Лариска, в этот момент выглядевшая, как уставшая измученная женщина, тихо подошла к Вере и сказала:

– Верунчик, ты присядь вот здесь, рядышком со мной и послушай, что я скажу.

Вера послушно села на стул рядом с ней.

– Тебе трудно меня сейчас понять, ты еще молоденькая, чтобы во всем этом разобраться, – Лариска начала говорить тихим, вкрадчивым голосом.

– Ну, ты, Лара, загибаешь! Молоденькую нашла, тоже мне!

Но Лариска замотала головой, отрицая слова Веры:

– Постой, не перебивай меня. И так сложно все объяснить. Ты пойми – я ведь очень зависима от Бориса, нахожусь на его содержании. Поэтому лишнего не скажешь... ну и потом...

– Что потом, Лара, что потом? – Вере невыносимо было смотреть на поникшую голову сестры.

– Вера, ты должна понять – люблю я его! По-настоящему люблю! Ты думаешь, я не знаю, что он мне изменяет? Что у него под рукой всегда есть какая-нибудь смазливая офисная девица?

– Но как ты можешь, Лара? Ведь это же неправильно, это плохо и, наверное, очень больно делить мужа с кем-то еще! – Вера все еще не теряла надежды убедить Лариску.

– Да, больно. Но бросить его не могу. Вот и терплю, и делаю вид, что ничего не знаю. Вот так, Вера, – закончила свою исповедь Лариска.

– Ну, что ж. Воля твоя. Хочешь мыкаться и страдать дальше – давай, не скромничай! Только я здесь, Лара, не останусь. Я даже и не собираюсь смотреть на все это. Не обижайся, но я сейчас уйду, и ты меня не отговаривай, пожалуйста, – Вера понимала, что не знает, как решить эту проблему, но точно знала, что остаться здесь не сможет.

– Верочка, ну куда ты пойдешь? Ты даже толком города не знаешь.

– Ничего, что-нибудь придумаю. Ты не переживай, – Вера поднялась со стула и пошла собирать свои чемоданы. Благо, вещей было немного, и она управилась быстро.

– Вера, вот возьми. Пока вот это. Сколько есть. Чуть позже я тебе еще дам, – Лариска протянула Вере деньги.

– Я тебе их обязательно верну, но чуть позже, хорошо?

– Да, да, конечно отдашь, – Лариска чуть не плакала. – Ты смотри, приходи, как только деньги кончатся. Обещай!

– Да приду я, приду, – успокаивала ее Вера, прекрасно понимая, что ни под каким предлогом не зайдет в этот дом больше никогда.

– Ну, ладно, Лара. Долгие проводы – лишние слезы. Давай прощаться, – сказала Вера, чмокнула в щеку расстроенную Лариску и вышла из квартиры. На улице гулял ветер, небо неприятливо затянуло тучами. Вера стояла, подняв воротник пальто, и совершенно не знала, куда сейчас пойдет, что будет делать дальше и чего ей ожидать в ближайшее время...

* * *

– Вам на какой срок нужна комната? – Вера стояла перед хозяйкой хостела и думала, что ответить:

– Я точно не знаю, на месяц обязательно.

– Хорошо. Расчет вперед. И можете заселяться хоть сейчас, – ответила хозяйка, женщина лет сорока с какой-то угловатой фигурой и нейтральным взглядом.

Вера отсчитала деньги, получила ключи и, подхватив свои чемоданы, пошла по коридору к лестнице, ведущей на второй этаж, где и нашла свою комнату.

– Невеселенько конечно, но жить какое-то время можно, – Вера зашла в комнату, где в аккурат помещались кровать, стол и стул.

– Хотя электрочайник есть, уже хорошо. Попью чайку и лягу спать, а завтра с утра двинусь на поиски работы. Вот только немного прилягу, – подумала Вера, легла на кровать и мгновенно провалилась в крепкий сон.

– Слышишь, ты совсем дурной, или прикидываешься? Я тебе уже сказал – не звони мне, все равно сегодня на работу не выйду. Приболел я.

Вздрогнув, Вера проснулась от резкого голоса за стеной, где вещал в телефон громкоголосый мужчина, возмущаясь тем, как это его посмели побеспокоить в столь ранний час. Но это был не единственный звуковой раздражитель – где-то еще звучало радио, кто-то уже ругался с утра.

– Муравейник, – подумала Вера и посмотрела на часы. Была четверть восьмого.

– Что ж, прекрасно. Сейчас пойду искать работу. Вот только приведу себя в порядок и сразу займусь этим.

Но сделать все необходимое Вере оказалось совсем непросто: элементарный поход в туалет занял пятнадцать минут, где, простояв в очереди, Вера впервые увидела своих соседей по хостелу. Зрелище было впечатляющим и неприглядным. Мужчина в растянутых трениках с пузырями на коленях, неопрятная женщина в выцветшем халате и бигудями на голове, и так далее, и так далее.

Наконец, Вера опять попала в свою комнату и, облегченно вздохнув, включила чайник.

– Горячий чай с утра – это хорошо. Особенно, если ничего другого нет. Но это не беда. Переживем, – взбадривала себя Вера, настраиваясь на оптимистический лад. Наконец, с чаепитием было покончено и, быстро одевшись и взяв небольшую сумочку, где были деньги и документы, Вера пошла по улице в направлении центра.

– Нужна хоть какая-нибудь работа! Чтобы перебиться первое время. А там найду что-нибудь получше, – думала Вера, абсолютно не представляя, где она будет искать эту самую работу.

Мелькали дома и кварталы, а Вера все шла и шла. Неожиданно ее взгляд упал на белый листок, прикрепленный на входной двери какого-то или завода, или фабрики. Она подошла

поближе и прочитала: «Требуется фасовщицы. Можно без опыта работы. Обращаться в отдел кадров».

– А, будь что будет! Хоть какая-то работа. Если повезет – потом поменяю, – решила Вера и потянула дверь на себя.

Осмотревшись внутри, она увидела слева дверь с надписью «Отдел кадров». Нерешительно открыв ее, Вера остановилась на пороге.

В комнате сидело два человека – девушка и пожилая женщина, совершенно утонувшая в своих бумагах. Девушка спросила:

– Вы по поводу работы?

– Да, – ответила Вера, как ей показалось, уверенно. – Я увидела объявление на входной двери.

– А, так вы на фасовщицу? – Вере показалось, девушка протянула это разочарованно. – Ну, давайте тогда документы. И присядьте пока.

Вера села на один из стульев, подождала, пока девушка ознакомится с ее дипломом и трудовой книжкой. Отметила про себя слегка удивленное выражение лица кадровички, но виду не показала.

– Ну, что ж, все в порядке. Сейчас вам расскажут, что нужно будет делать. – Девушка подняла трубку телефона:

– Олег Николаевич, зайдите ко мне. Здесь люди пришли на фасовку.

Буквально через минуту высокий молодой мужчина забрал ее из отдела кадров и повел показывать будущее рабочее место.

– Фабрика на самом-то деле небольшая. В цехе, где вы будете работать, собирают наборы для кухни. Сами знаете – без половника или шумовки ни одна хозяйка не обходится.

Они прошли в длинный и пыльный цех, где посередине медленно двигался конвейер с этими самыми ложками-поварешками, а работницы их брали и упаковывали в картонные коробки, ни на минуту не останавливаясь. Вера обратила внимание на возраст работниц: это были молодые девушки и женщины на вид не старше тридцати пяти лет. Работа действительно требовала сноровки и разворотливости.

Вера подумала:

– Вот и я стану так же уныло и тупо собирать эти коробки в этом унылом месте. Чего не сделаешь, если надо. Главное – не раскисать.

Ход ее мыслей прервал тот самый Олег Николаевич, обратившийся к одной из работниц:

– Оля, покажи и расскажи девушке, что нужно делать. А я пойду, получу пока упаковку.

И он мигом удалился, оставив Веру вместе с Олей, девушкой невысокого роста и приземистой фигурой, смотревшей на нее если не презрительно, то явно с холодком. Да, собственно, так на нее поглядывали и все остальные – надменно и с нескрываемым интересом: что будет дальше.

– Ну, чего тебе рассказывать – сама все видишь. Берешь эти все причандалы и выкладываешь вот в таком порядке, – Оля особо не церемонилась, объясняя азы работы новоиспеченной коллеге. – Все поняла? Теперь давай, сама становись и работай.

Оля указала Вере на место возле себя.

– Что ж, работать, так работать, – и Вера начала свою трудовую деятельность в этом сером и безрадостном месте.

Глава IV

Работа была до смешного простой, но вскоре от монотонных движений начали болеть руки и кружиться голова. Вера, конечно же, не бросала свой труд, но вскоре прозвенел звонок, и конвейер остановился.

– Перекур, работничек! – иронически пропела Оля. – Сейчас обед.

– Не может быть, чтобы этот кошмар уже закончился, – подумала Вера. Она в изнеможении опустилась на стул, стоявший рядом. Многие женщины уже вышли из цеха, возле окна осталось три девушки, что-то бурно обсуждающие.

– А ты чего не идешь в столовую?

Вера подняла голову и встретилась с вопросительным взглядом миловидной черноволосой девушки.

– А, не хочется, – махнула рукой Вера.

– Понимаю, тяжело, – девушка явно была настроена с ней пообщаться.

– А нук, давай, поднимайся. Пройдешься со мной, я тебе экскурсию проведу по знаменательным местам. Пошли, пошли. Кстати, меня Ритой зовут. А ты – Вера. Это уже все знают, – усмехнулась Рита и препроводила Веру из пыльного цеха в коридор, где двигалась в разные стороны куча народу.

Рита действительно организовала за время перерыва полную экскурсию по их корпусу, показав Вере, все, что нужно: начиная со столовой и заканчивая туалетом.

– Ну, что? – минут через пятнадцать спросила она, – Как спина и руки, перестали болеть? Вера кивнула головой.

– Это с непривычки, потом втянешься, и ничего болеть не будет.

Вера быстро представила безрадостную перспективу такой постоянной работы и внутренне содрогнулась.

– А я вот смотрю на тебя и не пойму, – Рита решила выяснить все до конца из первых рук. – Что ты здесь делаешь, чего пришла на такую работу? У тебя ж на лбу написано – человек умственного труда, интеллигент. Я ж не дура. Посмотреть на тебя – дай тебе в руки указку или посади в библиотеку – это будет то, что нужно. Руки у тебя ухоженные, ведешь себя не попростому. Признавайся, девонька, откуда ты к нам залетела?

Вера в этот момент подумала – кто она такая, видно, оказывается, всем. А смысл тогда скрывать? И она вкратце рассказала Рите о своих перипетиях и, мягко говоря, неприятностях. Рита слушала, широко открыв глаза. В конце концов, она изрекла:

– Да, попала ты, Вера, в историю. Можно тебе, конечно, вернуться домой и опять работать с детишками. Чтобы без проблем.

– Я так совсем не хочу! Ничего не могу изменить, да? Я себя уважать потом перестану, если сейчас поддамся. Конечно, проще вернуться к родителям под крылышко. А что я могу сама? Неужели ничего? – Вера сказала то, о чем в последние сутки постоянно думала. – Вот поработаю здесь какое-то время, а там видно будет.

– Конечно, воля твоя. Но одно скажу – непросто тебе будет. И дай Бог мне в этом ошибаться. А теперь пошли в цех, пора уже, – Рита заторопила Веру. Девушки отправились на свои рабочие места, и вторая половина дня пролетела быстрее и легче. Или это просто Вера уже втянулась в работу.

Так прошло два дня, и каждый день все начиналось заново: ранний подъем, завтрак наспех под шумы и крики постояльцев хостела, монотонная работа и желание быстрее ее закончить. Только Рита приносила в этот серый безрадостный бег каплю оптимизма и света.

Иногда у Веры стихийно возникало жгучее желание закрыть глаза и сказать, что все это неправда, и она ко всему этому не имеет никакого отношения. Более того, один раз даже захотелось уехать домой, в свой маленький городок. Но мысль эту она быстро отогнала, понимая, что покоя там все равно не найдет.

Наступил третий день ее новой трудовой деятельности. Вера стояла за конвейером, предаваясь своим мыслям и автоматически делая свою работу.

– Как успехи? Справляетесь?

Обернувшись, она увидела свое начальство, то есть Олега Николаевича, начальника цеха, которого все называли «за глаза» Олежкой. Это было и понятно – молодой, симпатичный, да

еще к тому же неженатый мужчина вызывал сильнейший интерес у коллектива, где, в основном, были девушки и молодые женщины.

– Все нормально, работаю. Пока получается, – иронически усмехнулась Вера. – Работа ведь не сложная.

– Это очень хорошо – изрек Олежка, но почему-то не уходил. Вскоре стало ясно, почему.

– Я хотел Вас спросить – а каковы Ваши планы на вечер? Может быть, сходим куда-нибудь, и я Вам более подробно расскажу, например, о нашей фабрике?

– Этот болван решил, что тема фабрики меня страшно интересует. Смешно, конечно, – подумала Вера, ни на минуту не отвлекаясь от работы.

– Должна Вас огорчить, Олег Николаевич, но сегодня ко мне приезжает подруга, и я буду весь вечер занята. Так что как-нибудь в другой раз, – как можно более мягко ответила она.

– Ну, что ж. Нет, так нет, – покорно ответил Олежка и, повернувшись, продолжил свой путь по цеху.

Но этот случай не остался без внимания у всех остальных. Глаза и уши близстоящих работали на прием, и вскоре информация распространилась по цеху со скоростью звука.

– Да, девахи! Мы тут долго и нудно обхаживаем нашего Олежку, который в сторону лишний раз-то и не глянет. А тут тебе здрасте, пришла и охмырила с первого разу. Чего в ней такого-то? Фифа размалеванная! – речь Сашки, давно уже положившей глаз на их начальника, была яркой и эмоциональной. – Ну, вот скажите, это справедливо, а?

– Да угомонись ты. Может, она ему просто понравилась, и все. Чего буянишь? – Ольга, хоть и была грубовата в жизни, но Сашку недолюбливала, поэтому отпарировала сразу.

– Получит она его прям сейчас! Как бы не так! – бросила Сашка и гордо удалилась в столовую.

Весь цех гудел. Одна Вера была в полном неведении – какая буря поднялась, оказывается, из-за нее. Отработав смену, уставшая и безразличная, она неспеша переодевалась в раздевалке. Внезапно выросшая как из под земли Сашка с нахальным и уверенным выражением лица подошла к Вере и громко, чтобы все слышали, сказала:

– А что, Вера, ты у нас прям невеста на выданье. Не успела прийти, давай глазами стрелять? Не рановато ли сразу за мужиками?

В первую минуту Вера не могла сообразить, о чем это Сашка толкует:

– Что ты хочешь этим сказать, Саша?

– Ой, не приbedняйся. Не знает она, о чем я! Ты Олежку нашего чего хмыришь? Думаешь, больше некому здесь?

Теперь до Веры, наконец, дошло, в чем была причина. Ей сразу стало смешно и горько одновременно:

– Ты имеешь в виду Олега Николаевича? Так это не ко мне, ты особо не переживай. Он абсолютно не в моем вкусе.

– В твоём или не в твоём, но я тебя предупреждаю: еще раз увижу, как ты с ним любезничаешь патлы повырываю! все это Сашка вывалила зло и свирепю.

– Ой, Олег Николаевич, Вы здесь? А мы Вас и не заметили! – зашушукали наблюдающие за сценой в раздевалке.

И действительно, у дверей стоял предмет спора, и, очевидно, слышал все, что было сказано. Посмотрев на него и увидев обиженно-возмущенный взгляд, Вера поняла, что теперь у нее будет еще на одного недоброжелателя больше. Она уже открыла рот, чтобы хоть что-то сказать, но Олежка резко повернулся и ушел, ни минуты не задерживаясь. Чем все закончится, Вера не могла себе представить. Но все прояснилось, к сожалению, довольно скоро.

* * *

Не успела Вера на следующий день приступить к своей работе в цехе, как тут же явилась торжествующая Сашка и злорадно-победительным тоном провозгласила:

– Тебя вызывает в кабинет наше начальство. Иди, будешь отчитываться.

– Кто вызывает? – не поняла Вера.

– Наш Олег Николаевич. Вот ему и расскажешь, почему ты так плохо работаешь.

– Ничего не понимаю, – пробормотала про себя Вера. – Ладно, сейчас все выяснится, – и направилась в кабинет начальника цеха.

Постучав для приличия и спросив разрешения, Вера вошла в кабинет, где за выдавшим виды письменным столом сидел Олег Николаевич, Олежка, и всем своим видом старался показать, что разговор будет нешуточный и серьезный.

– Проходи, Вера. Садись, – начал он свою речь. – Ты у нас работаешь всего ничего, а уже умудрилась создать себе проблемы.

– Я Вас не понимаю, Олег Николаевич, – отозвалась Вера. – Проблем у меня, как будто, и нет.

– Это пока, Вера, пока. Сегодня мне отдел контроля дал данные по тебе – оказалось, что пять упаковок с товаром испорчено. Ты что их, ногтями рвешь или как? – Олежка уставился на нее своим неподвижным взглядом, будто старался просверлить насквозь.

– Вот оно что, – догадалась Вера. – Маленькая месть за большие обиды! А маленькая ли? Если так дело дальше пойдет, вряд ли она здесь удержится.

– Я стараюсь работать хорошо, – Вера сама не понимала, в чем она сейчас оправдывается. – Все делаю аккуратно. Я сама не знаю, как эти упаковки могли повредиться. Сдавала смену – были целые.

– Вот и я не понимаю – как можно было умудриться на такой простой операции наломать дров? Поэтому я тебе вот что скажу – забирай-ка ты свои вещички, сдай спецовку и можешь быть свободна. Нам такие работники не нужны, – Олежка сидел явно довольный своей удавшейся речью.

– Подождите, а кто со мной рассчитается? Я проработала почти всю неделю, – возмутилась Вера.

– Какой расчет? Да ты что? Ты у нас на испытательном сроке. Считаю, что ты его не прошла. Так что давай, собирайся, освободи место для других, – и Олежка гордо поднялся и вышел из своего кабинета.

– Придется собирать удочки, – подумала Вера. – А может, это все и к лучшему? Не работа, а каторга. Стоишь с утра до вечера и чувствуешь себя машиной для упаковки. Ладно, начнем все заново. Плохо, что денег не заплатят. Время только потеряла здесь, а больше никакого толку.

Слегка расстроенная, она дошла до раздевалки, чтобы переодеться и, о, ужас, увидела свой шкафчик открытым. Само по себе это было бы не страшно, если бы... Если бы в нем Вера не оставила все свои деньги! Всегда брала с собой, а сегодня расслабилась, подумав:

– Ну, кому нужно лезть в ее шкафчик с маленьким замочком? Ничего ведь страшного, если один раз оставлю все там?

Она посмотрела по вещам и удостоверилась, что все на месте, за исключением, конечно же, денег. Хуже всего было то, что завтра нужно было платить за hostel за неделю вперед, а у Веры не то, что на это, но даже на кусок хлеба не осталось ни копейки.

На полном автомате она забрала свои вещи из шкафчика, уловив боковым зрением злобную улыбку Сашки, и даже не сомневаясь в причастности ее к пропаже денег. Не пойман – не вор. Нечего сказать. Точно также механически Вера вышла на улицу и пошла, куда глаза глядят, лишь бы подальше от этой дурацкой фабрики и неудавшейся работы. Она шла, как лунатик, понимая, что сейчас абсолютно не владеет ситуацией. К Лариске идти за деньгами – она и подумать не могла после того, как Борис практически выгнал ее из квартиры. Домой к родителям было попросту не за что ехать, плюс это было равносильно полной капитуляции.

Очнувшись, Вера обнаружила, что ноги ее принесли к железнодорожному вокзалу. Она зашла внутрь и присела на крайнюю скамейку в зале ожидания. Скраю довольно сильно дул холодный воздух от входных дверей, но Вера на это не обращала внимания – она настолько устала психологически, что ей уже было абсолютно все равно. Ее пальцы и нос посинели от холода, губы непроизвольно сжались, и сама она была похожа на нахохлившегося слабого воробья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.